

Литература

1. Кривых, Л. В. Роль визуального образа в коммуникативном акте / Л. В. Кривых // Визуальный образ (Междисциплинарные исследования) [Текст]. – М., 2008. – С. 174 – 189.
2. Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман. – Таллин, 1973.
3. Музыкаина, Е. В. Конфликт идентичностей в странах западной Европы / Е. В. Музыкаина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013.- № 12 (38): в 3- ч.- Ч. II.- С. 149-153.
4. Сеидова, Г. Н. Ислам и глобализация: за и против // Век глобализации. - 2013. - №1. – С..67-78.

Щавлинский Н. Б. Первая мировая война и национально-культурная деятельность белорусских организаций на территории России

Первая мировая война, начавшаяся в августе 1914 г., принесла белорусскому народу неисчислимые бедствия, разруху и породила такую проблему как беженство. О первых беженцах сообщала газета «Наша Ніва» уже в декабре 1914 г. [1, с.1].

Большое количество беженцев собиралось на трактатах, что вели на восток, вокруг белорусских железнодорожных станций и городов. Нередко авиация противника наносила по скоплениям беженцев бомбовые удары. Например, в 1915 г. немецкие самолеты бомбили обозы беженцев возле Лиды, Кобрина, Пружан и Слонома.

После оккупации немецкими войсками осенью 1915 г. западной части Беларуси беженство приняло массовый характер. Согласно статистическим данным в начале октября 1915 г. в тылу 4-й армии на трактате Койданово-Столбцы-Мир-Городея-Снов находилось около 35 тысяч беженцев, а в Минской губернии на 18 декабря 1915 г. их количество достигло свыше 92 тысяч [2, л.55].

Но основная масса беженцев направлялось в глубь России. По сведениям белорусского историка Н. С. Сташкевича, их число на 1 января 1917 года составило более 1, 3 млн. человек, в том числе из Гродненской – 750 680, Виленской – 164 351, Минской – 161 453, Витебской – 51 594, Могилевской – 1 964 человека [3, с.57].

На первоначальном этапе военных действий беженское движение было стихийным. Царское правительство не смогло организовать плановую эвакуацию населения и практически не беспокоилось о судьбе людей. Руководство делами беженцев несколько улучшилось после того, как при министре внутренних дел М. Маклакове был создан Особый совет по устройству беженцев. 2 августа 1915 г. была учреждена должность главноуполномоченных по устройству беженцев на фронтах. 30 августа 1915 г. был принят «Закон об обеспечении нужд беженцев» [4, с.3].

В результате принятых мер во многих российских городах – Петрограде, Саратове, Казни, Ярославле, Самаре и др. – начали создаваться белорусские беженские комитеты, в которых наряду с решением беженских проблем проводилась культурно – национальная работа.

Одной из самых активных белорусских беженских организаций было «Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны», которое было создано 12 января 1916 г. [5, л.1]. Основателями организации являлись Б.И. Эпимах-Шипило, Ч.А.-И. Родзевич, А.П. Еремич, В.Ф. Миткевич. Уже на Учредительном собрании 31 января 1916г. в члены общества вступило свыше 70 человек. В руководящий состав общества были избраны: Л.С. Севрук (председатель), А.П. Еремич (заместитель председателя), Э.А. Будзько (секретарь), А.Н. Бенцевич, М.А. Дзеволтовская-Гинтовт, Б.А. Трашкевич, Б.И. Эпимах-Шипило и др. [6, с.6]. Общество оказывало помощь беженцам теплыми вещами и топливом, открывало для белорусских студентов и учеников общежития, издавало листовки с призывом жертвовать деньги для белорусских беженцев.

Некоторая часть средств Белорусского общества в Петрограде складывалась из взносов его членов (3 рубля в год), пожертвований, сборов по подписным листам, доходов от концертов, лекций, а также от устройства однодневных кружечных сборов [5, л. 2об.]. Однако этих средств было недостаточно, чтобы оказывать помощь всем беженцам-белорусам, которых в Петрограде к концу 1916г. насчитывалось 100704 человека [7, л.157]. Поэтому основным источником средств являлось финансирование Общества Комитетом Великой княжны Татьяны. Только с апреля по ноябрь

1916 г. обществом было истрачено 77900 рублей, ассигнованных Татьянинским комитетом [8, л.7-51].

Большая и необходимая работа среди беженцев проводилась Московским обществом помощи жертвам войны. В работе этой организации принимали участие и православное духовенство, поскольку православные священники из Гродненщины и Виленщины сосредоточились именно в Москве. Всего количество белорусских беженцев здесь достигло 128 216 человек. В процессе своей деятельности Московское общество установило тесные контакты с подобными организациями в Киеве, Калуге, Саратове и Тамбове. Вместе с тем лидеры московской организации А. Бурбис и Ф. Турук установили прочные связи не только с многочисленными белорусскими организациями в других городах, но и с отдельными активными участниками белорусского движения, обсуждали с ними планы будущей работы.

Культурно-национальная работа среди белорусов и белорусских беженцев проводилась в Ярославле. Белорусским центром здесь являлся Минский педагогический институт, одним из преподавателей которого был В. Игнатовский. Есть основания полагать, что в здании этого института с 1916 г. размещалась Ярославская белорусская рада, которую нередко навещал М. Богданович.

Культурно-национальную работу среди беженцев проводили также «Оренбургский кружок белорусов», «Белорусско-украинский комитет помощи жертвам войны» в Барнауле, «Белорусская хатка» в Орле, «Белорусский национальный кружок» в Богородицке Тульской губернии, «Кружок белорусской социальной молодежи» в Калуге и др.

С целью поддержки постоянных связей с разбросанными по всей Российской империи беженцами-белорусами, а также приобщения их национально-культурной работе в октябре 1916 г. в Петрограде по инициативе деятелей «Белорусского общества помощи жертвам от войны» стала выходить газета «Дзянница».

На страницах газеты рассказывалось о благотворительной работе Минского отдела Белорусского общества помощи жертвам войны, о культурно-национальной работе «Белорусской хатки», осуждалась политика немецких властей на оккупированной территории Западной Беларуси, которые поддерживали устремления польской и

литовской буржуазии, направленные на захват белорусских земель. В одном из номеров газеты ее редактор Т. Гартный (Д. Жилунович) опубликовал статью «Еще раз об университете» в которой выступил, хотя и безуспешно, с идеей открытия в Беларуси университета [9, с.2].

Тем временем к газете стали предъявляться жесткие цензурные требования и 31 декабря 1916 г. она вынуждена была приостановить свое издание.

После Февральской революции 1917 г. в деятельности белорусских беженских организаций и кружков наступило заметное оживление. С идеей их консолидации выступила созданная в мае 1917 г. в Москве Белорусская народная громада (БНГ). Возглавляли организацию археолог Я. Василевич, адвокат А. Цвикивич, преподаватель гимназии Ф. Турук и др. БНГ имела отделы в Калуге, Саратове, Тамбове, Сестрорецке и других городах и насчитывала к лету 1917 г. свыше 1 тыс. человек.

В качестве конкретных форм своей работы БНГ наметила организацию политических клубов, проведение собраний, чтение лекций, открытие музеев, театров, библиотек, благотворительных учреждений (столовых, приютов, госпиталей) и т. д. С целью объединения всех беженских организаций и групп под своим руководством БНГ созвала 24-27 сентября 1917 г. в Москве Всероссийский съезд беженцев-белорусов, на котором присутствовали делегаты из 14 губерний России.

Однако после октября 1917 г. БНГ начала постепенно терять влияние среди беженских масс и к лету 1918 г. прекратила свое существование, потому что основная часть беженцев поддержала революцию и объединилась под идеей создания белорусской государственности на основе Советов, носителем которой были белорусские секции РКП(б) и Белорусский национальный комиссариат (Белнацком).

Белорусский национальный комиссариат был создан 31 января 1918 г. при Наркомате национальностей в Петрограде. Его председателем стал А.Г. Червяков, а В.В. Скоринко – его заместителем. Д.Ф. Жилунович был назначен главным секретарем. Сотрудниками Белнацкома являлись также такие известные деятели науки и культуры, как И. Петрович (Янка Неманский),

Б. Тарашкевич, В. Добровольский, А. Гринкевич, Ф. Турук, Ф. Шантыр, И. Канчер, И. Дворчанин, М. Мелешко.

В марте 1918 г. Белнацком вместе с правительством Ленина переехал в Москву и в таких городах как Петроград, Смоленск и Витебск начали действовать отделения комиссариата. В то же время Белнацком стал издавать газету “Утренняя заря” (редактор Д.Ф. Жилунович), которая явилась первой советской газетой на белорусском языке.

В тесном контакте с Белнацкомом сотрудничали белорусские секции РКП (б), которые проводили свою деятельность в Москве при Белнацкоме, Саратове, Тамбове, Казани и других городах.

17-21 июля 1918 г. по инициативе Белнацкома в Москве был созван съезд беженцев Беларуси, в котором участвовали делегаты от моряков Балтийского флота, Белорусского Национального Комиссариата, Петроградской, Казанской, Тамбовской, Московской, и других губерний России. На съезде было заявлено, что “единая свободная рабоче-крестьянская Беларусь должна развиваться в тесном братском союзе с Российской Советской Республикой” [10, с.26].

После того, как в Германии 11 ноября 1918 г. произошла революция и немецкие войска стали покидать оккупированную территорию Беларуси, 21-23 декабря того же года в Москве была созвана конференция Белорусских секций РКП(б), которая избрала свое Центральное бюро. Председателем его стал Д. Жилунович. Конференция приняла постановление об объявлении Социалистической Советской Республики Беларуси и обратилась с этим предложением к правительству Ленина и в ЦИК.

ЦК РКП(б), учитывая предложение Центрального бюро Белорусских секций РКП(б), а также международное положение, 24 декабря 1918 г. принял постановление о необходимости создания ССРБ. В результате целенаправленной деятельности Белорусских секций РКП(б) и Белнацкома в январе 1919 г. была объявлена Социалистическая Советская Республика Беларуси.

Таким образом, деятельность белорусских беженских организаций, Белорусской Народной громады, Белорусского национального комиссариата в годы Первой мировой войны была направлена на консолидацию как белорусов, так и беженцев-

белорусов, проживавших на территории России, обеспечение их связи с родиной.

Литература

1. Перадавіца / Наша ніва. - 1914. - 25 снежня.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф.295. – Оп.1. - Д. 9032.
3. Сташкевич, Н. С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии: 1917-1925 / Н. С. Сташкевич. - Минск, 1985.
4. Законы и распоряжения о беженцах. – М., 1916. Вып.1.
5. Центральный государственный исторический архив Санкт – Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф1935. – Оп.1. – Д.1.
6. Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны. 1916-1918 г. - Минск, 2008.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф.325. – Оп.1. – Д.211.
8. ЦГИА СПб. - Ф.1935. – Оп.1. – Д.2.
9. Жылуновіч З. Яшчэ аб Беларускаім універсітэце / З. Жылуновіч // Дзянніца. 1916 – 3 снежня.
10. Резолюция, принятая Всероссийским съездом беженцев из Белоруссии, состоявшемся в г. Москве 17-21 июля 1918 г. // Чырвоны шлях . – 1918. - № 3-4.

Глазкова Л. С., Тумаш В. Г., Люткевич А. О., Хомчик В. В., Булыго Е. К. Специфика графического дизайнера в современном мультикультурном пространстве

Графический дизайн во многом подобен национальному языку: он индивидуален, прекрасен и загадочен. Существовая и развиваясь на протяжении длительного периода, графический дизайн преобразуется от эпохи к эпохе под влиянием как собственных культурных традиций, их истории и заданного ими способа жизни, так и под влиянием извне. Точно так же, как в музыке и искусстве в целом, эстетика графического дизайна связана с основными тенденциями развития культуры. В современном мире такой доминантой становится глобализация, расширяющийся диалог